

Департамент образования и науки города Москвы Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет»

Институт гуманитарных наук Общеуниверситетская кафедра всеобщей и российской истории

На правах рукописи

Бражников Иван Николаевич

**Общественно-политические процессы
в Государственных Думах Российской империи.**

46.06.01. Исторические науки и археология
Отечественная история

**Научный доклад
об основных результатах научно-квалификационной работы
(диссертации)**

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Музафарова Нэлли Идиатовна

Москва
2023

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Введение.

Актуальность.

Исследование и анализ деятельности депутатов Государственной думы Российской империи является весьма актуальным для понимания процесса развития и функционирования современного парламента, формирования российских парламентских традиций. Особый значение имеет всестороннее изучение вопросов, с использованием инструментов математического анализа и моделирования. Постановка принципиально новых исследовательских задач, решение которых базируется на применении техник междисциплинарного подхода и информационных технологий, позволяет оценить гораздо больший объем информации, выявить специфику принятия решений по отдельным парламентским вопросам, политические симпатии и настроения не только парламентских партий и фракций, но и отдельных депутатов.

В начале XX века Россия переживала период трансформации практически всех ветвей власти. Появление Государственной Думы изменило не только процесс принятия государственных решений, но и само пространство публичной политики. Политические партии и отдельные политические активисты могли напрямую участвовать в работе законодательного механизма. В рамках парламента депутатский корпус с первых же дней обрёл фракционное разделение, предполагавшее сплочение депутатов с близкими взглядами. Однако организация и деятельность думских фракций ставят перед историками ряд существенных вопросов. Система думских фракций значительно отличалась от партийной структуры и появление некоторых фракций нельзя объяснить принципом партийности. Также фракции вели активную деятельность не только в Думе, но и за её пределами, проявляя известную политическую самостоятельность. Фракции являлись своеобразным каналом проникновения и поддержки общественных интересов на общегосударственном уровне.

Стремясь преобразовать самодержавие в конституционно-правовое государство, русский либералы целеустремленно двигались в направлении

парламентской монархии, справедливо усматривая в ней важнейшую веху реформирования авторитарного режима. Однако вплоть до 1905 г. его развитие заключалось, главным образом, в составлении правительственных и общественных проектов реформ, не имевших шансов на практическое воплощение. Ситуация кардинально изменилась с началом Первой русской революции, когда, столкнувшись с широким общенациональным протестом, власть вынуждена была пойти на принципиальную уступку и согласиться не только на объединенное правительство, но и на народное представительство. Тем не менее депутатский корпус первого парламента России образовался в виде разрозненных движений, не представляя собой цельного течения политико-правовой мысли, объединенного общей концепцией. В то же время исполнительная власть с самого начала стремилась предельно ограничить компетенцию Государственной Думы, придать ему только законосовещательный характер, сохранить в неприкосновенности систему и методы управления в центре и на местах. В результате неспособность самодержавия и депутатов первого российского народного представительства мирно сосуществовать и взаимодействовать, стала одной из причин крушения царской России.

Таким образом, актуальность изучаемого в исследовании вопроса заключается в исследовании степени влияния партии в Государственной Думе Российской империи, а также уровня взаимодействия депутатского корпуса, партий и фракций, со структурами царской исполнительной власти.

Объект исследования. Избрание и деятельность корпуса депутатов в системе политической власти Российской империи начала XX в условиях создания, Государственной Думы и реформирования властных полномочий.

Предмет исследования – взаимовлияние партий и коалиций между собой и взаимодействие первого парламента с существовавшими властными структурами.

Цель исследования – анализ степени влияния и взаимодействия политических партий, отдельных фракций и депутатских групп Государственной думы Российской империи, между собой и царским правительством.

Хронологические рамки

Рассматривается период деятельности депутатов первых четырех Государственных дум Российской империи с 1906 по 1917 гг.

Степень изученности и историография

Вопросы взаимодействия Государственной Думы и царской власти в начале XX в., реформирование и функционирование государственных властных институтов, пользовались устойчивым вниманием со стороны исследователей на протяжении всего XX столетия. К этим проблемам наряду с историками обращались экономисты, политологи социологи. Ими были проведены сотни исследований, написано большое количество работ.

Наряду с другими проблемами изучались и отдельные аспекты периода думской монархии: причины, заставившие самодержавие согласиться на учреждение представительного органа, роль либеральной общественности в переходе к представительному строю, процесс подготовки созыва органа народного представительства по булыгинскому проекту, поиски правящей бюрократией наиболее приемлемых вариантов такого представительства.

Отдельно исследовалось законодательство о Государственной думе, определявшее ее правовой статус в вертикали власти Российской империи. Правоведы пытались выяснить до какой степени Дума ограничивала прерогативы российского самодержца, какой следует считать форму правления после начала ее деятельности: конституционной монархией или иной. Единого мнения не выработано и по сей день, хотя все больше исследователей склоняются к тому, чтобы трактовать ее как конституционную монархию, называя при этом особенности, присущие российской политической системе тех лет.

Многие ученые обращались к деятельности Государственной думы в отдельные периоды ее существования. Предметом их внимания были как Думы отдельных созывов, так и конкретные сферы их деятельности.

Наиболее изучены деятельность отдельных (прежде всего социал-демократической) фракций, разработка депутатами аграрного законодательства и некоторые другие вопросы. Однако до сих пор нет полного представления о функционировании нижней палаты парламента за весь период ее существования, содержащего анализ всех аспектов ее деятельности. А также степень взаимодействия политических партий и фракций со структурами исполнительной власти царского правительства.

Серьезное внимание исследователи разных лет уделяли вопросам реформирования исполнительной власти накануне созыва Государственной думы, созданию объединенного правительства, его деятельности на различных этапах думской монархии. При этом характер, особенности и практика отношений между законодательной и исполнительной ветвями власти специально не изучались. В то же время без выяснения этих проблем трудно составить полное представление об особенностях периода думской монархии.

В многочисленных работах о последнем российском императоре, содержащих как характеристики личности самого Николая II, так и всего периода его царствования, содержатся отдельные сведения о его отношении к институту Государственной думы вообще и к депутатам в частности. Между тем, во многом именно его негативное отношение к представительному законодательному органу оказало определяющее влияние на судьбу раннего российского парламентаризма.

Можно выделить три основных этапа в ее изучении: первый дореволюционный - с начала XX века до Октябрьской революции. Важно при этом отметить, что до открытия Государственной думы было написано множество работ, посвященных подготовке к ее созданию. Многие историки, правоведы, политические деятели той эпохи обращались к вопросу о необходимости введения представительного строя в Российской империи. Причем деятельность Думы была в центре их внимания с первых же дней ее существования и до прекращения ее деятельности в феврале 1917 г. Об этом красноречиво свидетельствует научная, справочная и мемуарная литература того периода, содержащая информацию о различных сторонах ее деятельности. Эти работы

написаны либо непосредственно в ходе тех или иных событий, о которых повествуют авторы, либо спустя непродолжительный промежуток времени, что называется «по горячим следам».

Оценивая дореволюционную историографию, следует признать, что на этом этапе был накоплен значительный багаж, в том числе и научных работ, которые задали тон исследователям российского парламентаризма последующего времени. Значительное количество работ, появившихся в дореволюционный период, принадлежит лидерам политических партий¹.

На следующем этапе – в период становления и существования советской исторической науки (октябрь 1917 г. - середина 80-х гг.) произошло существенное изменения отношения к этой исследовательской проблеме. И хотя в первые годы после Октябрьской революции еще появлялись работы, посвященные зарождению и деятельности Государственной думы, написанные представителями либерального лагеря, их можно считать, скорее, продолжением дореволюционной историографии, нежели самостоятельным направлением в советский период истории.

С началом идеологизации и даже политизации исторической науки в 20-е годы отношение к раннему российскому парламентаризму меняется. Основной задачей советской исторической науки, опирающейся на марксистско-ленинскую, а впоследствии и сталинскую методологию становится доказательство закономерности и неизбежности Великой Октябрьской социалистической революции и установления диктатуры пролетариата². Другие альтернативы перестали интересовать исследователей. Этому в немалой степени

¹ Вольский Н.В. Крестьянство и земельная программа социал-демократической партии в России. М., 1907; Боровский В.Б. О Государственной думе Женева, 1905; Гучков А.И. В третьей Государственной думе (1907-1912 гг.) Сб речей СПб , 1912; Дан Ф.И. Социал-демократия и Государственная дума. СПб , 1906; Кокошкин Ф.Ф. Об основаниях желательной организации народного представительства в России М, 1906; Ленин В.И. Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика СПб , 1907; Он же. Что делать Государственной думе СПб, 1906; Милуков П.Н. Год борьбы Публицистическая хроника 1905-1906. СПб , 1907, Он же Вторая Дума 1907 год Публицистическая хроника. - 2-е продолжение сб «Год борьбы». СПб , 1908; Шульгин В.В. Речи в Государственной думе 3 ноября 1916 г. В.В. Шульгина и др

² Слепков А. Классовые противоречия в I Государственной думе (Под общей редакцией М.Н. Покровского) Пг, 1923; Он же. К эволюции Положения о Государственной думе //Труды ИКП, Т 1. М -Пг.,1923; Томсинский С.Г. Борьба партий и классов в 1-й Государственной думе. Ростов н/Д ,1924; Он же. Борьба классов и партий во 2-й Государственной думе М, 1924; Шмидт. Путь историка Избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997.и др

способствовало и установление однопартийной системы, что существенно ограничивало интерес к деятельности других политических партий в условиях думской монархии.

Проблемы участия либеральных партий в избирательных кампаниях, их деятельности в нижней палате парламента изучались в зарубежной, прежде всего англо-американской, историографии с начала 60-х гг. Их разработкой серьезно занимались ведущие специалисты по истории России – Т.Эммонс, Р.Пайпс, М.Раев, К.Фрелих, В.Розенберг и другие³.

Ситуация изменилась только в середине 80-х годов. Начавшаяся в СССР перестройка и сопровождавшая ее «гласность» способствовали повышению интереса к истории российского парламентаризма и осмыслению исторического опыта представительной демократии в России. Начало третьего этапа условно можно датировать второй половиной 80-х -началом 90-х годов, когда открылись многие архивные фонды и стали доступны источники по исследуемому нами периоду. Это не могло не стимулировать процесс исследования различных аспектов проблем думской монархии, причем тенденция эта сохраняется и по настоящее время. Можно вспомнить, что еще в 90-е гг. XX в. раздавались голоса о том, что Государственную думу образца 1993 г. надо считать не первой, а пятой по счету, так как она является продолжением четырех Дум царской России.⁴

Каждый из этих периодов имеет свои отличительные особенности, сопряженные с различными идеологическими и методологическими подходами, степенью использования источников, обобщений и выводов по проблеме. Однако ни в отечественных, ни в зарубежных исторических исследованиях крайне мало работ по комплексному анализу периода думской монархии, особенностей функционирования законодательной, исполнительной и верховной власти на том

³ Frelich K. The emergence of Russian constitutionalism, 1900-1904: The relationship between social mobilization and political group formation in revolutionary Russia, 1902-1906. Cambridge, 1983; Hosking G. The Russian constitutional experiment. 1907-1914. Cambridge, 1973; Levin A. The Second Duma A study of the Sosial-Democratic Party and the Russian constitutional experiment New Naven-London, 1940; Он же. The third Duma' election end profile. Hamden, 1973; Pipes R. Struve, liberal on the right, 1905-1944. Cambridge, 1980; Он же. Россия при старом режиме М., 1981; Szeftel M. The representation and Their Powers in the Russian Legislative Cambers Hfris. 1965; William G. Rosenberg Liberals in the Russian Revolution. Princeton, 1974 и др

⁴ Пятая российская Государственная дума. Под общей редакцией и с предисловием И П Рыбкина М., 1994

этапе государственных преобразований, причин краха этих политических преобразований в 1917 г.

Автор считает, что необходимо более глубоко рассмотреть особенности зарождения, становления и деятельности Думы в системе государственной власти Российской империи и составить полное представление обо всех особенностях периода думской монархии. Для этого необходимо оценить степень взаимоотношений и взаимодействия правительства и Думы, обеих палат российского парламента.

Цель исследования

Рассмотреть влияние конфликта, инициированного активностью политических партий и фракций Государственной думы в 1904-1917 годах, на взаимоотношения законодательной власти с верховной, исполнительной властью в период думской монархии.

Сформировать целостное восприятие политического процесса первой четверти XX века, необходимое для понимания Российской истории.

Задачи исследования

- выявить основы идеологической платформы ведущих российских партий и характер взаимоотношений между ними и, таким образом определить противников и союзников каждой из партий;

- исследовать особенности функционирования ветвей власти в период функционирования первого российского парламента и некоторых причин зарождения системного кризиса российской государственности:

- изучить механизм взаимодействия депутатского корпуса внутри Государственной думы и Правительства на всем этапе существования двухпалатного российского парламента;

- выявить характер отношений между верховной властью (императором) и народным представительством;

- найти причины общей неэффективности российской партийной системы начала XX века, помешавшей большинству ведущих партий достигнуть реализации поставленных целей, и причины успеха большевиков.

Теоретическая значимость диссертации обеспечена тем, что анализ взаимоотношений и, как отдельное направление – анализ влияния политических партий, различных ветвей власти в истории парламента Российской империи необходим для научного осмысления общих проблем развития исследований по политической истории Отечества в XXI веке, а также для подготовки обобщающих и прикладных трудов. Разработанные методы анализа влияния парламентских партий могут применяться в исследованиях по парламентской истории России и других исторических исследованиях требующих многофакторной оценки. Результаты исследования дают возможность системного изучения сферы взаимодействия политических структур, как явления общественной жизни Российской Империи в начале XX в.

Практическая значимость

Сформировать связь современного парламента и первых Государственных дум России. Ответить на вопрос, чем являлась думская фракция, каким образом она обеспечивала участие депутатов в политическом и законодательном процессе. Прояснить особенности партийно-политической системы России, выявить механизм представительства общественных интересов, а также определить своеобразие российской парламентской традиции начала XX столетия. Материалы и выводы по результатам работы могут быть использованы в образовательном процессе при изучении отечественной истории, разработке спецкурсов по истории России и политологии. Содержание диссертации может представлять интерес для написания профильных статей по истории становления парламентской системы в России.

Методология и методы исследования

Методология основывается на принципах историзма и объективности. Принцип историзма позволяет рассмотреть анализ исторической ситуации формирования института парламента в Российской империи в контексте политических событий, происходивших в начале прошлого века. А также оценить факторы парламентской активности членов Государственной Думы с учетом динамики политического процесса в стране. Принцип научной объективности

дает возможность увидеть объективную картину, сложившуюся вследствие переплетения многочисленных связей, образованных различными партийно-политическими силами. Вне зависимости от субъективных особенностей, содержащихся в исторических источниках. Теоретико-методологической основой работы являются базовые принципы объективности и историзма, комплексности и системности в анализе исторических и научных процессов.

Методический инструментарий составили: хронологический и проблемный подходы, сравнительный, статистический, математический анализ исторических источников.

В ходе исследования также применялись методы математического и статистического анализа, а также метод агрегации, предполагающий сбор и последующее объединение разрозненных фактов и событий.

Научная новизна исследования заключается прежде всего в междисциплинарном подходе, включающем методы исторической и политической наук, а также инструментов вероятностного и статистического анализа, в отношении изучения парламентской истории России начала XX в. В диссертации дается обобщающая характеристика влияния и взаимодействия политических образований в парламенте, выявляются основные тенденции и перспективы изучения данной темы

Положения, выносимые на защиту:

1. Все крупные партии России являлись самостоятельными политическими силами. Каждая из них надеялась реализовать исключительно собственную программу. Более того, чем ближе в партийном спектре находились партии, тем хуже у них были отношения (исключение составили эсеры и меньшевики).

2. Политические изменения начала XX в. явились незавершенным опытом перехода России к демократии, в рамках которого произошло становление новой политической формы Российской монархии.

3. История первого парламента подтвердила принципиальную невозможность долгосрочного сотрудничества политических партий, противостоявших самодержавию – либерального и революционного направления.

4. Партийная система в России начала XX века продемонстрировала неэффективность. Причины неудач деятельности партий и фракций в Государственной думе, были заложены не в сопротивлении властей, а в них самих. Отношения, которые установились между политическими блоками парламента, жестко блокировали возможность преобразований в государственном строе Российской империи.

5. Основными причинами неудачи первого отечественного парламентского опыта как демократического института начала XX в., была полярность социальных интересов различных групп населения и отсутствие национального единства, что породило конфронтационные модели взаимодействия ведущих участников политического процесса.

Достоверность и обоснованность выводов исследования обеспечиваются применением инструментов математического и статистического анализа, с расчетом достоверности, анализом широкого круга исторических источников, выполненных научно-исследовательских работ и методами исследования, которые соответствуют поставленным целям и задачам.

Апробация результатов исследования. Результаты проведенной работы представлены тремя публикациями в изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, выступлением на конференции «Виноградовские чтения», научно-исследовательском семинаре «Проблемы историографии и источниковедения в научно-квалификационных работах магистрантов и аспирантов», всероссийской научно-практической конференции «Гусевские чтения - 2023» «Три измерения политической истории России: идеология, политика, практики» в марте 2023 года, проведенном Институтом гуманитарных наук Московского городского педагогического университета.

Выступлениями перед педагогическим составом и студентами.

Структура диссертации обусловлена целью и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, заключение, список источников и литературы, и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Состав политических партий в I-IV Государственных думах императорской России» дается анализ партийного и фракционного состава депутатского корпуса первого российского парламента. Проводится оценка взаимодействия основных политических партий России начала XX века, их влияния на процесс борьбы за политическую власть в стране. Раскрываются цели и задачи, которые декларировались и продвигались в Думе различными политическими и общественными силами страны. Рассматриваются взаимоотношения между самими партиями: кого они считали противниками и союзниками, и как смотрели на взаимоотношения с другими партиями и течениями, сложившимися внутри каждой из партий.

В первом параграфе первой главы «Действия либеральных партий в Государственной Думе» проведено исследование формирования основных либеральных политических сил, которые значительно повлияли на политическую власть в России в начале XX века. Рассмотрены действия партий октябристов и кадетов, предлагавших обществу принципиально разные модели либеральных реформ.

Представители высших кругов российского общества, были недовольны складывающейся политической ситуацией в России начала XX века. Они знали, что на Западе активно действуют парламенты, легально функционируют партии, и люди их круга существенно влияют на государственную политику. В России же политику государства определяли чиновники – узкий круг людей, сосредоточенный в министерствах. Практически не было даже полноценного правительства – каждое министерство действовало изолированно и напрямую подчинялось монарху. На провинциальном уровне всеильным и полноправным

хозяином был губернатор⁵. В России существовали структуры, ставшие прототипами парламента. Это земства и городские думы, появившиеся в результате реформ Александра II. Сложившийся в них слой людей – дворяне, буржуазия и интеллигенция – принадлежал к высшим кругам общества, и стал основой либерального вектора. Активисты этих органов боролись за ограничение полномочий царской власти и разрешение земствам и городским думам заниматься не только экономическими, но и политическими вопросами. И главное, выступали за создание на основе земств и городских дум полноценного парламента⁶.

В 1903 году левая часть либерального спектра создала за границей первую нелегальную организацию – Союз освобождения. Лидеры данного направления полагали вначале, что им удастся объединить разнородные элементы либерального движения в единую конституционную партию. Однако не смогли преодолеть разногласий с правой частью либералов – сторонниками хотя и ограниченной, но сильной царской власти. В 1905 году на базе этих двух направлений и были созданы крупнейшие либеральные партии. На базе правого направления - «Союз 17 октября» (октябристы), левого – конституционно-демократическая партия (кадеты).

«Союз 17 октября», возникший в последних числах октября 1905 года, в социальном плане представлял объединение части дворянства, готовой к укреплению капиталистических отношений, с крупной буржуазией⁷.

Октябристы, сторонники гражданских и политических свобод, назвали свою организацию «Союз 17 октября» по дате издания Николаем II Манифеста, сделавшего большой шаг по пути продвижения России к свободе и демократии. Появление этого документа октябристы расценили как «величайший переворот в судьбах нашего Отечества», вводящий в государственный строй новое начало

⁵ Пайпс Р. Указ. соч. С. 76-78.

⁶ Российские либералы: кадеты и октябристы. М., 1996. С. 4, 5-6.

⁷ Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК. Т. 1. М., 1996. С. 5-6, 9.

конституционной монархии⁸. Но полностью конституционная монархия будет построена, когда народ и власть перестанут глядеть друг на друга как на врагов. Добиться этого можно только путем компромисса. И октябристы такой компромисс предлагали. Во-первых, выступая за упразднение неограниченной царской власти. Народное представительство, конечно, ограничит права монарха, но «в самом единении с народом, в союзе с землей», он получит более высокую задачу – быть верховным вождем свободного народа. Новая историческая миссия монархии проявится в том, что она, возвышаясь над односторонними целями разных классов и партий, превратится в арбитра, «умиротворяющее начало в той резкой борьбе», для которой провозглашение политической и гражданской свободы открывает широкий простор⁹. Во-вторых - октябристы считали, что в России желательно сохранение за царской властью ключевых прерогатив. Без императорской санкции не должен вступать в силу ни один закон. За императором необходимо оставить право назначения и смещения министров. Октябристы полагали возможным предоставить парламенту право отстранения неугодного министра лишь при возбуждении против него судебного преследования.

В схеме, предлагавшейся октябристами, было три центра власти: царь, Государственная дума и Государственный совет – две палаты российского парламента¹⁰. Октябристы предлагали царю вариант, сохранявший за ним значительную власть, но одновременно усиливавший и полномочия парламента.

Идеологически октябристы позиционировали себя как национальную и прогрессивную партию. Еще в 1905 году ими был провозглашен лозунг, ставший впоследствии основным для Белого движения в ходе гражданской войны: единой и неделимой России.

⁸ Павлов Д.Б. Союз 17 октября в 1905-1907 годах: численность и социальный состав // Отечественная история. 1993. № 6. С. 183; История политических партий России... С. 88.

⁹ ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 13. Л. 71 (об.).

¹⁰ Пайпс Р. Указ. соч. С. 205-206; Партия «Союз 17 октября». Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК... С. 10-11.

При этом октябристы всячески подчеркивали, что при наделении крестьян землей нельзя делать основную ставку на сокращение помещичьего землевладения. Дворянское землевладение и так тает на глазах, а требование крестьян о передаче им всей помещичьей земли не решит крестьянского вопроса – «не количество земли, а ее производительность разрешает вопрос народного благосостояния»¹¹. Проблему крестьянского малоземелья, по мнению октябристов, частично решало переселение крестьян за счет государства в другие регионы страны, прежде всего в Сибирь, и переход от общинного землевладения к частному, разрушение общины. Эти мероприятия позднее легли в основу столыпинских аграрных преобразований, содействуя сближению позиций Союза 17 октября со Столыпиным¹².

Октябристы уделяли немало внимания защите классовых интересов российской буржуазии, что не мешало их социальной программе и по рабочему вопросу быть достаточно насыщенной. Они считали интересы рабочих и буржуазии вполне соединимыми. Среди многочисленных мер, предлагавшихся октябристами по рабочему вопросу, выделялось предложение определить законодательным путем максимальное время рабочего дня (не восьмичасового, но все же ограниченного) на основании всестороннего парламентского обследования рабочего вопроса. Также предусматривалось ими государственное страхование рабочих при потере трудоспособности или старости, и введение прогрессивной шкалы подоходного налога¹³.

Таким образом, октябристы предлагали наиболее реалистичную программу развития России в спектре консервативных и либеральных партий, составляя при этом меньшинство в либеральном лагере. Большинство приверженцев либеральных идей отдавало симпатии другой партии – кадетской.

Конституционно-демократическая партия была радикальнее октябристов. Если октябристы постоянно думали о национальных особенностях России, для кадетов идеалом являлись политические системы ведущих развитых

¹¹ ГАРФ. Ф. 115. Оп. 2. Д. 11. Л. 27, 33.

¹² ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 1. Л. 27 (об.).

¹³ ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 1. Л. 27 (об.).

стран. Однако они не являлись простыми подражателями, а стремились создать в России более передовую политическую систему, даже по сравнению с западными государствами, основанную на сочетании преобладающего капиталистического уклада и элементов социализма. В начале XX века кадетская партия являлась самой левой из всех либеральных партий Европы. Более позднее образование либеральной партии кадетов, по сравнению с ведущими либеральными партиями Европы, оказало существенное влияние на терпимое отношение формирующейся партии к социалистическим настроениям. В кадетской среде имелось немало людей, увлекавшихся в ранней молодости социализмом (как видный представитель правого крыла партии П.Б. Струве – автор первого социал-демократического Манифеста, вышедшего в 1898 году). Позицию кадетов в целом можно охарактеризовать как социальных либералов¹⁴.

В отличие от более правых партий основой кадетской партии была интеллигенция, выражавшая интересы не узкого круга дворян или буржуазии, а более широких слоев общества. В частности, одним из «наиболее левых» членов партии был князь Д.И. Шаховской. Кадеты, считая себя надклассовой партией, утвердили в 1906 году, на втором съезде, для нее еще одно название, ставшее параллельным - партия народной свободы¹⁵.

Кадеты были убеждены, что правительство, которое они возглавят, сумеет мирным путем радикально реформировать страну, защитив интересы слоев, прежде руководивших ею (дворянства). В противном случае власть сметет волна народного гнева¹⁶. Кадеты предлагали целый ряд мер, направленных на улучшение жизни народа. Они провозглашали необходимость серьезных уступок крестьянам, допуская возможность насильственного отчуждения государством части помещичьих земель¹⁷. «... без отчуждения нельзя обойтись... иначе не удастся в должной мере трудовое крестьянство обеспечить необходимой

¹⁴ Селезнев Ф.А. Либералы и социалисты – предшественники кадетской партии // Вопросы истории. 2006. № 9. С. 32; Иллюзии и действительность: кадеты – кто они (по материалам круглого стола) // Вестник высшей школы. 1990. № 2. С. 57.

¹⁵ ГАРФ. Ф. 115. Оп. 2. Д. 11. Л. 1-1 (об.).

¹⁶ Галай Ш. Конституционалисты-демократы и их критики // Вопросы истории. 1991. № 12. С. 10-11.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 518. Оп. 1. Д. 39. Л. 7.

землей...»¹⁸. Кадеты обещали крестьянам изымать в каждой местности у частных землевладельцев необходимое количество земли, требующееся для расширения крестьянских хозяйств. Конституционно-демократическая партия выступала за решительную чистку аграрного строя от полукрепостной эксплуатации.

Интересы октябристов и кадетов в дальнейшем вошли в прямое противоречие. Кадеты развернули критику октябристов, называя их скрытыми, но несомненными единомышленниками черносотенцев¹⁹. Различия кадетов и октябристов были наиболее заметны в сфере взаимоотношений труда и капитала.

Два фланга русского либерализма - левый и правый (кадетская партия и Союз 17 октября) - предлагали обществу принципиально разные модели либеральных реформ. Кадеты требовали радикальных преобразований, октябристы настаивали на необходимости постепенного проведения реформ²⁰. Первые обращались к власти языком категоричных требований, вторые рассчитывали на соглашение с властью. Между двумя партиями проходила граница интеллигентской части общества и внешней к ней среды. Кадеты являлись либеральными революционерами, и развивали присущие интеллигенции негативные настроения по отношению к правительству. Октябристы желали модернизации политической системы, расширения возможностей парламентаризма, но связывали будущее с существовавшей властью.

Во втором параграфе «Позиции консервативно-монархических партий в Государственных думах» дается оценка позиции консервативно-монархических партий в Государственных думах. .

В начале XX века дворяне попытались, под маркой глубокой народности, создать политическое движение, позволявшее им надеяться на восстановление пошатнувшегося положения первого сословия. При некой общности интересов такое движение (не путать с политическими партиями) называли черносотенным.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 2. Д. 253. Л. 1 (об.).

¹⁹ ГАРФ. Ф. 518. Оп. 1. Д. 39. Л. 5.

²⁰ ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 1. Л. 94.

Одну из важнейших опор консервативного движения составила политическая организация «объединенного дворянства», возникшая в мае 1906 года. Руководителем постоянного совета организации стал граф А.А. Бобринский²¹.

Правые стремились не допустить победы в России ни капиталистических, ни социалистических отношений, но не желали сохранения в России чисто феодальных отношений. Они предлагали уделять основное внимание развитию не крупного промышленного производства, а народным промыслам и ремесленным мастерским. В действительности же крайне правые не отождествляли существовавшие в России порядки со своим политическим идеалом, предъявляя претензии и к царской власти. Они считали, что русские цари, хотя и продолжали, начиная с Петра I, называть себя самодержцами, сблизившись с западноевропейским абсолютизмом, утратили русско-православный характер.

Импульсом к активизации правых сил стали только события 1905 года. После издания царского Манифеста 17 октября 1905 года начался быстрый рост черносотенных организаций. За несколько месяцев были зарегистрированы десятки подобных союзов и партий. Но самой крупной из черносотенных партий стал Союз русского народа (СРН), созданный в ноябре 1905 года. Задуманный поначалу как локальная организация, за полтора года он значительно расширил сферу влияния. IV монархический съезд, состоявшийся в апреле 1907 года, призвал черносотенцев влиться в ряды этого союза. К весне 1907 года СРН поглотил большую часть ранее самостоятельных правых организаций²². Руководил деятельностью Союза Главный Совет, состоявший из 12 действительных членов и 18 кандидатов²³.

Черносотенцы создали ряд организаций, предназначенных для деятельности среди рабочих (петербургское «Общество активной борьбы с революцией и анархией», киевский «Союз русских рабочих»). «Союз русского народа» пытался

²¹ Аврех А.Я. Царизм и IV Дума (1912-1914). М., 1981. С. 247.

²² ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 (об.).

²³ История политических партий в России... С. 63-64.

закрепиться на крупнейших столичных предприятиях. Путиловский отдел Союза заручился поддержкой заводской администрации. В результате Союз русского народа по численности превзошел все остальные партии. К концу 1907 года в него входило 410 000 человек²⁴.

Создав самую крупную партию, черносотенцы не преодолели разногласий между верхушкой и рядовыми членами. 1907-1908 годы стали пиком черносотенного движения, после чего его ряды стали быстро редеть.

Следует признать закономерным появление черносотенного движения, так как оно носило охранительный характер, и было направлено на сохранение особого уклада, имевшего глубокие исторические корни в России. Главной причиной возникновения черносотенства являлся вовсе не антисемитизм, а желание не допустить капитализации России. Руководителем черносотенного движения стала традиционная часть дворянства, понимавшая, что либеральные преобразования в государственном строе империи приведут к торжеству капиталистического или социалистического укладов, чреватых уходом первого сословия в том виде, как оно сформировалось, с политической сцены. Они предприняли попытку создания широкой программы, соединяющей элементы разных экономических моделей, от феодализма до социализма, позволяющей дворянству в потенциале не только сохраниться как социальной группировке, но и остаться руководящей группой в обществе.

В третьем параграфе «Тактика социал-демократических и левых фракций в Думах» изучаются сложные взаимоотношения как внутри самих левых партий и фракций, так и с другими политическими силами внутри Государственной думы.

В борьбе за власть, развернувшейся в России в начале XX века, большую популярность приобрели социалистические партии. Социалистическая идея была достаточно притягательной и в Европе, но все же там она не получила такого размаха как в России. Многие политически активные представители разных

²⁴ Размолодин М.Л. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья в 1905-1915 гг. Ярославль, 2001. С. 89-90.

сословий России разделяли взгляды социалистов. Значительная часть интеллигенции, образовавшая партию эсеров, вступая в борьбу с властью, решила опереться на самый многочисленный класс крестьян. Она и образовала партию социалистов-революционеров (эсеров) – ПСР.

Прежде всего, социалисты-революционеры были противниками капитализма, что, несомненно, сближало их с черносотенцами. Но именно данное сходство делало их непримиримыми противниками. Эсеры выступали за полную ликвидацию дворянского землевладения и передачу всей помещичьей земли крестьянам²⁵. Они считали, что передача земли крестьянам ослабит развитие капитализма. Если будет упразднена частная собственность на землю и осуществлена социализация земли - земля станет передаваться крестьянам не в собственность, а в пользование на уравнительных началах (всем крестьянским хозяйствам равное ее количество) - социализм начнет развиваться в деревне²⁶. Рост популярности эсеров в крестьянстве объяснялся тем, что эсеровский подход совпадал с его стихийным мировоззрением, отрицавшим куплю-продажу земли.

Лидеры партии эсеров, наряду с крестьянством, уделяли внимание и остальным массовым слоям общества. Они полагали, что их партия выражает интересы всего угнетенного народа и делили российское общество на две непримиримые группы. Первая группа – это народ, куда они включали крестьянство и рабочих, а также интеллигенцию, к которой принадлежали сами. Во вторую группу, враждебную народу, с которой надо бороться, включались дворянство, буржуазия и высшая бюрократия²⁷.

Эсеры хотели настроить общество против власти. Данная тактика оказалась успешной. Им стали сочувствовать многие обыватели из образованных слоев. Социалисты-революционеры в начале XX века начинают превращаться в серьезную политическую силу.

²⁵ Леонтьев Я. Великолепная идея (о партии социалистов-революционеров) // Учительская газета. 1990. № 37. С. 11.

²⁶ Спирина М.В. Крах мелкобуржуазной концепции социализма эсеров. М., 1987. С. 29.

²⁷ Аноприева Г.С., Ерофеев Н.Д. Эсеры: между утопиями и реальностью // Полис. 1993. № 6. С. 159.

Накануне 1905 года численность партии составляла не более 2-2,5 тыс. человек. Доля интеллигенции на тот момент в социальном составе партии приближалась к 70%. Здесь было также много рабочих (26%), а вот крестьян насчитывалось не более 1,5%²⁸. После официального, учредительного съезда, проведенного на рубеже 1905-1906 годов, численность партии резко выросла. В 1906-1907 годах в эсеровских рядах насчитывалось уже 62609 человек. Увеличилось в партии и крестьянское представительство, хотя она продолжала оставаться преимущественно городской²⁹.

Неоднородность эсеровской партии была неудивительна, учитывая ее стремление руководить не только крестьянством, но и всем народом, включая рабочих. Поэтому в партии сложилось несколько течений, по-разному представлявших себе основы партийной тактики.

Прежде всего, на крайне правом и крайне левом флангах партии выделились два течения, которые, разочаровавшись в политике центрального партийного руководства, стали самостоятельными партиями.

Под опекой «бабушки русской революции», Е.К. Брешко-Брешковской, сыгравшей активную роль в основании партии эсеров, в эмиграции сформировалось течение аграрных террористов. Представители этого течения, в основном молодежь, настаивали на том, что необходимо воспользоваться сложившейся обстановкой, двинуться в деревню и призвать крестьян к немедленному разрешению земельного вопроса, «снизу». Самим крестьянам захватывать помещичьи земли, применяя те приемы и средства, которые использовали крестьяне в своей многовековой борьбе с помещиками³⁰.

Эсеры в 1905-1907 годах участвовали в различных восстаниях в деревне, армии и на флоте. Им удалось организовать не одно крестьянское выступление, но, как правило, они носили локальный характер. Попытки организовать

²⁸ Аноприева Г.С., Ерофеев Н.Д. Эсеры: между утопиями и реальностью // Полис. 1993. № 6. С. 160.

²⁹ Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997. С. 53, 66.

³⁰ ГАРФ. Ф. Р-5847. Оп. 2. Д. 169. Л. 45-46.

массовые выступления крестьян летом 1905 года и сразу же после разгона правительством I и II Государственных дум не увенчались успехом³¹.

Эсеры совершили крупнейший политический водораздел в российском обществе, заявив о непримиримости интересов народа и правящей элиты, включая либералов, противопоставив, таким образом, народ и власть. Но и сами они в результате этого попали в определенную ловушку. Нашлась другая сила, поставившая под сомнение способность эсеров выражать интересы всего народа. Этой силой стали социал-демократы, полагавшие, что интересы рабочих должна представлять отдельная партия.

Положение социал-демократии в России было не простым. Подавляющее большинство российского населения (около 80%) составляли крестьяне, тогда как рабочих в стране было немного. В 1913 году, в период наивысшего расцвета капитализма в России, их удельный вес не превышал 12% от общей массы населения³². И потому претензии социалистов-революционеров на политическое лидерство были достаточно обоснованы. Социал-демократы с большой долей ревности наблюдали за достаточно успешной деятельностью партии эсеров в рабочей среде. Эсерам было глубоко небезразлично развитие рабочего движения. Рабочий класс характеризовался ими «наиболее подвижным, активным и агрессивным общественным классом». Эсеры полагали, что русские рабочие, связанные с деревней, создают основу рабоче-крестьянского единства. При этом рабочие представляют основную массу населения в городах, а окончательная победа любой партии возможна только в случае ее поддержки городским населением³³.

Вскоре само социал-демократическое движение оказалось расколотым. Причиной раскола стал вопрос о том, может ли самый передовой класс общества самостоятельно определить свои интересы? Одни социал-демократы говорили, что рабочий класс достаточно развит для того чтобы понять, что соответствует его интересам, и надо лишь немного просветить его. Другие – уверяли, что

³¹ ГАРФ. Ф. Р-5847. Оп. 2. Д. 169. Л. 21-22; ГАЯО. Ф. 73. Оп. 7. Д. 699а. Л. 245-245 (об.).

³² Трукан Г.А. Рабочий класс в борьбе за победу и упрочение Советской власти. М., 1975. С. 24.

³³ История политических партий России. С. 56.

рабочие под гнетом повседневной нужды способны определять лишь ближайшие цели, а самостоятельно выработать стратегические интересы не в состоянии, и за них это должна сделать особая группа людей – интеллигенция, не являющаяся пролетарской по происхождению³⁴.

Разногласия между двумя этими течениями настолько обострились, что они не смогли существовать вместе длительный период. Первый съезд РСДРП, прошедший в 1898 году, не привел к окончательному формированию партии, и в течение пяти лет, пока велась подготовка ко второму съезду, сторонники обоих течений существовали вместе³⁵. Внутри единой партии выделились два течения. Первые, ратовавшие за максимальную самостоятельность рабочих, стали называться меньшевиками, вторые, говорившие о необходимости подчинения интересов рабочих интересам партии – большевиками. Фактически каждое из этих течений стало самостоятельной партией. Внутри каждого из течений оставались силы, старавшиеся преодолеть внутривнутрипартийный раскол, и оттого юридическое разделение партии состоялось только в 1917 году. А до этого официально и меньшевики, и большевики продолжали входить в состав общей партии – РСДРП³⁶. И все же политические интересы у них слишком различались – лидеры обоих направлений действовали исключительно в собственных интересах, и не считались с мнением другой стороны.

Из ведущих российских партий начала XX века самым тяжелым было положение РСДРП, находившейся на периферии политического процесса. Социал-демократы официально выступали от имени рабочего класса, провозглашая себя пролетарской партией. Однако пролетариат составлял незначительную часть населения, не более 12 %, и потому рассчитывать на победу в общей межпартийной борьбе при опоре на него было сложнее всего. Еще более осложнил взаимодействие партии с рабочими после раскола,

³⁴ РГАСПИ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 241. Л. 1; Денисова Г.С., Самыгин С.И. Рабочие, большевики, меньшевики и другие // Полис. 1991. № 6. С. 169.

³⁵ Федорин И.М. К вопросу создания Российской социал-демократической партии // Вопросы истории КПСС. 1991. № 5. С. 86, 89.

³⁶ Урилов И.Х. Из истории раскола РСДРП // Отечественная история. 2003. № 4. С. 15.

происшедшего на II съезде, в ходе которого образовались две фракции – большевики и меньшевики. Тем ревностнее обе фракции РСДРП относились к попыткам других партий покровительствовать рабочему классу. А к таким партиям, по меньшей мере, принадлежали эсеры и кадеты, полагавшие, что в условиях обострения политической обстановки в России роль пролетариата окажется, если не самой главной, то все же достаточно значимой. Это способствовало некоторой конфронтационности социал-демократов по отношению к указанным выше партиям.

Развернувшаяся в начале XX века борьба получилась такой острой вследствие глубоких разногласий между всеми участниками политического процесса. Партийная карта России была очень пестрой, напоминая лоскутное одеяло. Все шесть ведущих партий страны, разделенных на три политических лагеря – монархический (правый), либеральный и революционный, являлись самостоятельными силами. Имелись и другие линии разделений: кадеты и более левые партии социалистической направленности, входили в интеллигентское сообщество, разжигавшее революционные настроения, а партии, находившиеся правее, надеялись предотвратить революцию в России.

В этих условиях, при наличии у царской власти большого числа противников, межпартийная борьба в России принимала не бутафорский, а самый реальный характер. Непримируемость партий к власти накалила политическую обстановку, и это притом, что почти все партии были максимум полуполигальны (кадеты и отчасти даже октябристы), и у них не было реальных рычагов для легального воздействия на власть, за исключением деятельности в Государственной думе и местных земских органах. В создавшейся ситуации исход борьбы был совершенно непредсказуем. Победить могла любая политическая сила, пытавшаяся заключить союз с самодержавием, или противостоявшая ему (от черносотенцев, и кадетов с октябристами, до большевиков).

Во второй главе «Взаимодействие и противоборство политических партий в общественно политических процессах страны» дается

ретроспективный анализ взаимного влияния основных политических сил, участвующих в работе первых Государственных дум Российской империи.

В первом параграфе второй главы «Влияние революционных событий на решение депутатов Думы» дается оценка деятельности депутатов в I и II Государственной думе.

В 1905-1907 годах противоречия между властью и обществом впервые после подавления восстания декабристов переросли в открытый конфликт. Власть пыталась приостановить натиск оппозиционной общественности, продолжавший стремительно нарастать. 18 февраля Николай II сообщил о намерении создать новый орган, представительную Государственную думу³⁷. Однако указ, вместо успокоения, стал катализатором недовольства. Контроль над разработкой полномочий данного парламентского учреждения с общественной стороны перешел к левому, интеллигентскому крылу либералов.

Формирование в 1905 году партийной системы стало возможно вследствие возникшего конфликта радикальной части либерального лагеря с властями. Идея создания партий принципиально исходила от оппозиции, и все правительственные действия в этом направлении являлись лишь ответом, реакцией на нее.

Политическое лидерство либералов в антиправительственной среде проявилось в создании ими такой мощной организации, как Союз Союзов³⁸. Перед данной структурой стояла задача установить контакты с левыми партиями и совместно с ними разработать общую политическую платформу³⁹. 8 мая 1905 года председателем Союза Союзов избрали будущего лидера кадетов П.Н. Милюкова, готового во имя свержения существующего строя взаимодействовать с социалистами⁴⁰.

До осени социалисты боролись за демократизацию государственного строя совместно с либералами. Обе оппозиционные силы объединяло неприятие

³⁷ Леонтович В.В. Указ. соч. С. 404.

³⁸ ГАРФ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 13. Л. 347.

³⁹ Дмитриев С.Н. Союз Союзов и профессионально-политические союзы в России. 1905-1906. М., 1992. С. 6.

⁴⁰ Дмитриев С.Н. Союз Союзов в годы первой российской революции // История СССР. 1990. № 1. С. 44, 45.

правительства. Правительство опасалось сохранения союза либералов и социалистов. Но политические программы у них кардинально различались и неизбежен был «момент расхождения по разным путям» бывших союзников. Их союз действовал некоторое время исключительно потому, что политический вес социалистов намного уступал либеральному. В.И. Ленин признавал, что до октября 1905 года полное и безраздельное господство в антиправительственной борьбе принадлежало либералам. «Русская революция только-только начинала развиваться, когда всю политическую авансцену занимали либеральные буржуа, как это было год тому назад»⁴¹.

С принятием Манифеста 17 октября 1905 года, узаконившего деятельность партий, С.Ю. Витте достиг поставленной цели – относительное единство прежних союзников по антиправительственной борьбе переросло в открытую враждебность⁴². Первыми из социалистов открыто против либералов выступили большевики. В.И. Ленин полагал, что, если кадеты укрепят лидерство над народными массами, договорившись с властями о либерализации системы, планы большевиков никогда не осуществляются.

Период функционирования I Государственной думы являлся этапом наивысшего влияния кадетской партии. Проиграв в момент максимальной популярности, она была обречена. Больше никогда кадеты не имели столь реальных шансов на формирование чисто партийного правительства. Перед 1917 годом, когда кадетская партия формировала политику Прогрессивного блока, она находилась в окружении многочисленных сил, пребывавших вместе с ней в оппозиционных рядах, и оттого закономерно получила всего несколько мест во Временном правительстве. Как пишет К.А. Соловьев, летом 1906 года кадеты полагали, что все двери во власть для них настезь открыты, не ощутив, что

⁴¹ Ленин В.И. Первая победа революции // Полн. собр. соч. Т. 12. С. 34.

⁴² Волобуев О.В., Шелохаев В.В. «Великие потрясения» 1905-1907 годов в контексте российской модернизации // Свободная мысль-XXI. 2005. № 1. С. 187-188. ⁶¹⁹ Ленин В.И. Первая победа революции // Полн. собр. соч. Т. 12. С. 30.

судьба приоткрывала им лишь «щелочку» наверх, чем нужно было в тот момент воспользоваться⁴³.

В открывшейся 20 февраля 1907 года II Государственной думе кадеты получили всего четвертую часть депутатских мест (123 места из 461)⁴⁴. Теперь им самим предстояло не столько атаковать правительство, сколько отбиваться от атак социалистов.

Во II Думу сторонников левых партий и вовсе пробилось почти в два раза больше, чем кадетов – 222 депутата (104 трудовика, 65 социал-демократов, 37 эсеров и 16 народных социалистов)⁶⁵¹. Всякое взаимодействие с кадетами отвергалось большевиками, требовавшими тесного сближения единой социал-демократической фракции с другими революционными партиями. Работа новой Думы показала, что главный козырь кадетов, их аграрная программа, больше не пользуется популярностью у крестьянства: крестьяне требуют полной ликвидации помещичьего землевладения. Депутаты левых фракций, воспользовавшись этим, захватили большинство мест в думской аграрной комиссии, и, вопреки мнению кадетов, приняли от имени Думы официальный законопроект, настаивавший на необходимости обязательного отчуждения помещичьих земель для расширения крестьянского землепользования⁴⁵.

Партия народной свободы стремительно отходила на второй план. Более умеренная тактика «бережения Думы», предложенная кадетами во II Думе, выражавшаяся в желании наладить сотрудничество с правительством, и призывавшая депутатов не выходить за рамки существующих законов, проявилась только на спаде партийной популярности и была решительно отвергнута новым думским большинством из социалистов, в частности вторым (экстренным) съездом партии эсеров⁴⁶.

⁴³ Соловьев К.А. Кадеты и ответственное перед Думой правительство. 1906 год // Таврические чтения 2016.

Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Ч. 1. СПб., 2017. С. 138.

⁴⁴ Милуков П.Н. Вторая Дума. Публицистическая хроника. 1907. СПб., 1908. С. 15.

⁴⁵ Леонов М.И. Эсеры и II Дума // Вопросы истории. 1997. № 2. С. 28-29; Кобзаненко В.А. Указ. соч. С. 221, 222, 224-225.

⁴⁶ РГАСПИ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

События 1905-1907 годов показали принципиальную невозможность долгосрочного сотрудничества двух политических лагерей, либерального и революционного, противостоявших самодержавию. На первоначальном этапе политического кризиса, весной-летом 1905 года, доминирование либеральных оппозиционеров происходило лишь потому, что социалисты в то время еще не успели стать влиятельной силой. Их нахождение на периферии политического процесса, укрепило радикальную часть либерального лагеря, учредившую в октябре 1905 года партию конституционных демократов, в ложном мнении, что они способны возглавить общепозиционное движение против режима самодержавия. Вследствие чего либеральные радикалы, борясь за реализацию принятого ими на ноябрьском земском съезде конституционного проекта, проигнорировали возникавшую тогда возможность добиться компромиссного соглашения с умеренным крылом властных органов, возглавлявшимся министром внутренних дел П.Д. Святополк-Мирским.

Дальнейшее развитие событий показало самонадеянность стратегии кадетской партии, стремившейся вовлечь социалистов в единый оппозиционный блок. Ни одна из социалистических партий не согласилась в период развертывания революционного кризиса подчиниться ведущей либеральной партии, что было наглядно подтверждено тактикой II Государственной думы, где социалистические партии получили почти половину депутатских мест, и Московским восстанием, организованным большевиками в декабре 1905 года. В итоге конституционно-демократическая партия, по причине занятия слишком радикальной позиции, упустила предоставлявшийся ей в 1906 году шанс возглавить исполнительную власть (правительство) и уступила лидирующие позиции Союзу 17 октября.

Во втором параграфе «Отношения политических партий к Столыпинским реформам» проанализированы причины прекращения сотрудничества правительства с монархистами и либерально-демократическими партиями парламента и, как следствие, провала Столыпинских реформ.

В условиях противоборства за власть трех лагерей, при непримиримости социалистов, стремившихся на месте монархической создать новую республиканскую государственность, успех мог быть достигнут только при согласии двух остальных. На такой основе и был достигнут союз между правым меньшинством либералов (октябристами) и правыми монархистами, поддержавшими Столыпина. Дальнейший успех необходимых России преобразований уже в меньшей степени зависел от либералов: социальная база реформ со стороны общества, вследствие радикализма настроенной революционно интеллигенции, придерживающейся прокадетских взглядов, получалась незначительной и ограничивалась умеренной ее частью. Вместе с тем близость октябристов к бюрократии позволяла рассчитывать, что правые силы черносотенной ориентации наладят сотрудничество хотя бы с верхами общественности, также выступавшими против интеллигентского максимализма.

Сотрудничать эти силы начали в III Государственной думе, где им впервые удалось добиться большинства в связи с изменением закона о выборах. Цель изменений заключалась в привлечении в парламент высших слоев общества и ограничении представительства народных «низов»: рабочих и крестьян. Особенно последних, начавших слишком активно требовать передачи им дворянской земли⁴⁷. Крестьяне отныне теряли возможность продолжать через Думу борьбу за землю: их численность в ней снизилась вдвое, с 42% до 22,5%. Раньше они имели настолько серьезное представительство, что, становись принятые Государственной думой решения реальным законом, крестьяне, вступив в союз с любой группировкой, поддержавшей их требования, могли рассчитывать на достижение своих целей. Это было серьезным соблазном для крестьянства, и потому I и II Думы привлекали такое большое его внимание⁴⁸. Теперь обо всем этом следовало забыть. Больше половины голосов в Думе, 50,5 %, переходило к прямым противникам крестьян – помещикам, и около 15% к буржуазии⁴⁹.

⁴⁷ Смирнов А.Ф. Указ. соч. С. 336-337.

⁴⁸ Там же. С. 339.

⁴⁹ Там же. С. 339.

Столыпин оказался единственным руководителем правительства, способным на выстраивание долговременных самостоятельных отношений с Государственной думой. Он предоставил партиям, пробившимся в Думу и получившим там депутатские места, властный институт, где они могли действовать легально. При этом ему удалось обуздать левую и леволиберальную оппозицию. Несомненным достижением премьера являлось то, что его действия поддерживались теперь 301 депутатом из 442.

Столыпин выделил три задачи, нацеленных, по его мнению, на предотвращение новых потрясений:

- 1) Ликвидацию остатков левого террора и ослабление авторитета социалистических партий.
- 2) Проведение аграрной реформы, направленной на коренное изменение уклада жизни самого многочисленного и недовольного своим положением класса общества - российского крестьянства.
- 3) При успешном решении двух первых задач появлялась возможность приступить к постепенному усилению конституционных и снижению самодержавных начал в российской политической системе.

Первоначально реализм планов Столыпина не подлежал сомнению. И правые, и октябристы сплотились вокруг решения первой задачи, поддержав правительственные мероприятия по решительному подавлению революционного террора⁵⁰. Однако в дальнейшем из-за политических разногласий, лишь в малой степени касающихся экономики, планы правительства постепенно сходили «на нет». Реальное проведение столыпинской земельной реформы было осуществимо только при поддержке помещиков. Однако и здесь в поддержке было отказано: уже на втором этапе столыпинских преобразований у правых, выражавших помещичьи интересы, наметился серьезный раскол со Столыпиным. Правые разочаровывались в Столыпине. Они считали премьера защитником

⁵⁰ Шульгин В. Хранитель. Традиция консервативного самобытничества в думских речах Петра Столыпина // Родина. 2009. № 1. С. 75.

самодержавия, а он оказался либералом⁵¹. Ухудшение отношений с правыми на второй стадии преобразований затрудняло проведение третьего этапа реформ. Стремясь избавиться от их настойчивого желания опекать его деятельность, П.А. Столыпин добился принятия весной 1911 года закона о западном земстве вопреки мнению большинства в Государственном совете. Правые не утвердили в Государственном совете законопроект о введении земских учреждений в западных губерниях России, принятый Думой еще в 1910 году, будучи недовольными тем, что, понижая избирательный ценз для избрания в земские учреждения, тот разрешал вхождение в состав земств крестьянам-столыпинцам, ставшим собственниками земель в результате реформы. Столыпин был уверен в прохождении законопроекта, однако его противники проголосовали против. На следующий день, 5 марта, председатель правительства написал прошение об отставке, во время аудиенции убеждая Николая II, что черносотенцы, выступающие против минимальной модернизации политического строя, ведут страну к гибели⁵². К марту 1911 года премьер-министр вплотную подошел к реализации той цели, к которой так давно стремился: демократизации государственного строя России⁵³. Опора на фракцию националистов, окончательно сформировавшуюся при содействии Столыпина осенью 1909 года, на базе слияния фракции Всероссийского национального союза (ВНС), отделившейся от крайне правых еще в начале 1908 года, с умеренно-правыми, при объединении усилий с октябристами создавала условия для возникновения нового правоцентристского большинства в Думе, объединяя примерно 230 депутатов из 442⁵⁴. Выход русской национальной фракции на ведущие позиции означал не сворачивание, а развертывание столыпинского курса. В одном из заявлений русской национальной фракции прямо утверждалось, что в большинстве вопросов они идут вместе с октябристами⁵⁵.

⁵¹ Бородин А.П. Объединенное дворянство и аграрная реформа... С. 38.

⁵² Аврех А.Я. Указ. соч. С. 194, 195-196.

⁵³ Смирнов А.Ф. Указ. соч. С. 381.

⁵⁴ Санькова С.М. Русская партия в России: Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908-1917). Орел, 2006. С. 49, 50-51, 116.

⁵⁵ Размолодин М.Л. О консервативной сущности черной сотни. Ярославль, 2010. С. 152.

Большинство представителей российского либерализма были не способны к созидательной государственной деятельности. Единственным политиком в их рядах, обладавшим потенциалом крупного государственного деятеля, являлся А.И. Гучков. В 1906 году Александр Иванович совершил мужественный поступок, поддержав власть в критический для нее момент. Союз Гучкова с Николаем II объективно укреплял режим. В том, что в дальнейшем этот союз прекратился, есть доля вины и Николая II. Но это не снимает ответственности с Гучкова, личные обиды для которого оказались выше государственных идей.

В условиях, когда крупные партии занимают враждебные позиции, возрастает роль более мелких, по современной политологической терминологии половинных партий. Если между черносотенцами и октябристами идея половинной партии, вынашиваемая П.А. Столыпиным, в лице ВНС, не сработала, может быть успешнее окажется взаимодействие между кадетами и октябристами? Такая структура существовала. Партия прогрессистов образовалась в 1909-1910 годах, ее основой стала фракция III Государственной думы⁵⁶.

Инициативу образования прогрессивной партии взяли на себя московские капиталисты А.И. Коновалов и П.П. Рябушинский. Прогрессисты располагались между кадетами и октябристами: октябристы казались им слишком умеренными, а кадеты – радикальными. Центральная задача прогрессистов заключалась в преодолении разногласий крупнейших либеральных партий. В отличие от кадетов, слывших всесловной партией, прогрессисты идеологически позиционировали себя сугубо буржуазной партией, утверждая, что у капиталистов должна быть собственная, защищающая их интересы организация⁵⁷. На практике через них происходил процесс, обратный желаемому: буржуазия стремительно левела.

На фоне возраставшей активности либералов заметнее проявлялись и позиции социалистов. В частности, внутри РСДРП происходил рост большевистского влияния. В январе 1912 года в Праге состоялась VI конференция

⁵⁶ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 30. Л. 45.

⁵⁷ Петров Ю.А. Рябушинский П.П. // Политическая история России в партиях и лицах. М., 1993. С. 312.

РСДРП. Сила большевиков заключалась в идентификации рабочего движения с революционной борьбой, а революционной борьбы – с борьбой за власть. О перевесе большевиков над меньшевиками говорят показатели денежных сборов в Петербурге, которые проводили рабочие с целью поддержания печати: в Петербурге большевистскую газету «Правда» предпочитало 86% читающих рабочих, а меньшевистский «Луч» только 14%. В профессиональном движении из 13 московских союзов не было ни одного меньшевистского, в Петербурге за меньшевиками шло лишь 4 профсоюза из 20⁵⁸.

Таким образом, к лету 1914 года произошла значительная перегруппировка политических сил. В социалистическом лагере весомее становились позиции большевиков, сумевших существенно укрепить влияние на рабочее движение⁵⁹. Значительный сдвиг влево произошел и в либеральном лагере, где лидерство от проправительственных октябристов перешло к оппозиционным партиям кадетов и прогрессистов. Октябристы пока формально не разорвали соглашение с правительством, но их лидер Гучков жестко настаивал на этом, сместившись с правого на левый фланг своей партии. Все заметнее становилась антиправительственная риторика октябристских речей. С правительством сохранять прежние отношения были готовы не более десятка правых октябристов.

Положение власти стремительно ухудшалось, она становилась все более «одинокой». И здесь важно выделить главную ошибку Николая II, сделанную им лично после смерти П.А. Столыпина. Перестав обращать сколько-нибудь серьезное внимание на Думу, он сохранил все ее полномочия в полном объеме. В результате три года, с 1911 по 1914, Дума копила ненависть к главе верховной власти, видя в нем источник своего законодательного бессилия. Эти настроения не остались без последствий, максимально обострив критическое отношение к власти оппозиционных сил. В крайне сложный для страны, и лично для императора, момент Россия вступила в Первую мировую войну⁶⁰.

⁵⁸ История политических партий России... С. 283.

⁵⁹ РГАСПИ. Ф. 341. Оп. 1. Д. 196. Л. 1-1 (об.).

⁶⁰ Смирнов А.Ф. Ук. соч. С. 440.

Можно сделать вывод что, причина неудач столыпинских реформ заключалась в том, что обе политических силы, правые монархисты и октябристы, первоначально поддерживавшие Петра Аркадьевича, на различных этапах реформистской деятельности премьера отказали ему в доверии. Существенно ослабило реформистский потенциал П.А. Столыпина быстро проявившееся негативное отношение к нему консервативного лагеря, увидевшего в ускоренном формировании класса крестьян-собственников угрозу для привычного уклада помещичьей жизни. Не помогло Столыпину и разделение в III Государственной Думе правого сектора депутатского корпуса на умеренно и крайне правых, так как против него консолидировалось правое большинство в верхней палате – Государственном совете.

В третьем параграфе «Действия политических партий в годы Первой мировой войны» выявляется деструктивная позиция депутатов Государственной думы, которые в попытках смены исполнительной власти не уделяли значимого внимания своей прямой деятельности – законотворчеству.

Еще за пять лет до войны, в 1909 году, кадеты на одном из заседаний ЦК детально проанализировали последствия ее вхождения в военно-политический блок Антанты. Было признано, что англо-германский конфликт «ложится в основу всех мировых отношений»⁶¹. Вместе с тем, партией, решительно преданной идее сотрудничества России с западными демократиями, признавалось, что союз России с Англией полезнее для англичан, чем для русских.

Выход в день объявления войны на Дворцовую площадь многотысячной демонстрации народа, демонстрирующей патриотические настроения, вынудил оппозиционные партии временно отказаться от борьбы с властью. 26 июля 1914 года на однодневном чрезвычайном заседании обеих палат либеральные партии выразили полное единение с политическим руководством государства. Николай II оценил взвешенное поведение либералов в начале войны, сделав им ряд важных

⁶¹ ГАРФ. Ф. 523. Оп. 1. Д. 30. Л. 3.

уступок. Он разрешил⁶², наконец, создать организации, объединяющие деятельность разрозненных прежде органов местного самоуправления – земств и городских дум. Впервые создавались общероссийские структуры для координации их деятельности: Всероссийский земский союз объединил деятельность земств, а Всероссийский союз городов – городских дум. Этим организациям по-прежнему запрещалось официально заниматься политикой: они должны были лишь оказывать материальную помощь армии. В ведение Земского и Городского союзов, образовавших в 1915 году объединенный комитет, Земгор, переходило устройство госпиталей, снаряжение эвакуационных поездов, помощь раненым и семьям призванных на фронт, а впоследствии участие в продовольственном снабжении армии. К концу 1916 года произошел их качественный рост: число земских учреждений выросло до 8 тысяч, в них работали сотни тысяч людей⁶³.

В 1915 году правительство приблизило либералов к управлению государством, допустив общественных деятелей, в том числе членов Государственной думы, в правительственные органы управления экономической деятельностью – Особые совещания, по обороне, продовольствию, топливу, перевозкам (так, членом совещания по обороне стал А.И. Гучков). А основная часть либералов получила возможность оказывать содействие государству в мобилизации промышленности на военные нужды через создание военнопромышленных комитетов, деятельность которых распространялась на частные предприятия, принадлежащие самим либералам. Создание сети организаций, в которых оппозиционеры могли работать на оборону страны, свидетельствовало о намерении царя создать механизм постепенного привлечения партийных активистов к управлению страной⁶⁴. Но либералы ожидали большего, надеясь, что их довольно скоро призовут и в саму власть.

Между тем, правительство и многие руководители армии задолго до вызревания конфликта с тревогой наблюдали за действиями лиц, входящих в

⁶² ГАРФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 229. Л. 1, 3.

⁶³ Шевырин В.М. Земский и Городской Союзы: 1914-1917 гг. Аналитический обзор. М., 2000. С. 16, 17-18.

⁶⁴ Семенова Е.Г. Партии российской революционной демократии в годы первой мировой войны. М., 1998. С. 78.

общественные организации, и, прежде всего, в Земгор. В апреле 1915 года был поставлен вопрос о необходимости ограничить доступ в действующую армию общественных деятелей, получавших командировки от всероссийских Земского и Городского Союзов, так как на фронт от их имени часто приезжали кадеты и даже члены более левых партий (меньшевики), «скомпрометированные в политическом отношении, как видные деятели революционного движения», внося «известную долю разложения и недовольства правительством в ряды войск). Действительно, под руководством либералов Земгор выполнял преимущественно политические функции. Пропагандисты Земгора, регулярно говоря о необходимости шире привлекать народ к работе для войны, стремились подвести общество к политическим выводам о невозможности успешного продолжения властью дальнейших боевых действий⁶⁵.

Столкновение между властью и политическими партиями назревало, и страна оказалась на грани схватки между ними, еще более непримиримой, чем прежде. 6 августа 1915 года шесть фракций Государственной думы образовали блок, получивший название Прогрессивного, с целью смены правительства. Идею поддержала и значительная часть Государственного совета (три фракции: центра, академической группы и внепартийных)⁶⁶.

Либеральная оппозиция развернула против императорской власти гигантскую информационную войну, уверяя общество, что ведет борьбу за смену власти в России лишь потому, что правительство не хочет продолжать войну и стремится к заключению сепаратного мира с Германией. Свою личную заинтересованность в смене власти либералы обосновывали военными нуждами. Так, в записке председателя Земгора кн. Г.Е. Львова, направленной 29 октября 1916 года председателю Государственной думы М.В. Родзянко, отражались претензии к правительству, выдвинутые председателями губернских земских управ, собравшимися в Москве. В тексте документа утверждалось, что, пребывая

⁶⁵ ГАРФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 229. Л. 14.

⁶⁶ Черменский Е.Д. IV Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976. С. 112.

во вражде с народным представительством и организованными общественными силами, правительство не в силах успешно закончить войну⁶⁷.

Утверждения оппозиционеров о неспособности власти продолжать войну не соответствовали действительности. За год, прошедший с лета 1915 года, когда император лично возглавил армию, ситуация на фронте существенно улучшилась, и в конце 1916 начале 1917 годов, вопреки утверждениям либералов, Россия вплотную подошла к возможности завершения войны. В декабре 1916 года началась подготовка к весеннему наступлению, предполагавшемуся во второй половине апреля 1917 года. Ожидалось, что оно совпадет с наступлением союзников. В декабре 1916 – январе 1917 годов Николай II вместе с генералами тщательно готовили наступательную операцию⁶⁸.

Прогрессисты, не отягченные ответственностью за выбор стратегического курса, выступали с думской трибуны предельно жестко. «Мы должны сказать, что пришло время выбора; или мы, или правительство; интересы страны или сохранение у них их портфелей»⁶⁹.

Наибольшую активность перед Февральской революцией развили праволиберальные силы, ранее настаивавшие на соглашениях с властью – правые кадеты и октябристы. Центром их был А.И. Гучков, пожалуй, единственный российский политик, желавший войны в период Сараевского кризиса. В те дни в письме министру иностранных дел С.Д. Сазонову А.И. Гучков писал: «мы предадим Сербию ... ибо мы раньше и, прежде всего, предали Россию»⁷⁰.

Углубление конфликта изменило ситуацию и внутри Думы. Если в начале войны ее председатель, умеренный октябрист М.В. Родзянко, вел себя очень сдержанно, предлагая в частной беседе министру финансов П.Л. Барку распустить Думу до конца войны⁷¹, то позднее с большим азартом включился в борьбу с правительством.

⁶⁷ ГАРФ. Ф. 892. Оп. 1. Д. 67. Л. 1-2.

⁶⁸ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 1017. Л. 34 (об.), 36 (об.).

⁶⁹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1742. Л. 4 (об.).

⁷⁰ ГАРФ. Ф. 555. Оп. 1. Д. 696. Л. 1 (об.).

⁷¹ Гайда Ф. «Начинается расплата»... С. 92.

У царя еще должны были остаться естественные союзники – правые. Но и здесь нашлись лица, подвергшие его критике за то, что Г.Е. Распутин дискредитирует монархию постоянным пьянством⁷².

Если суммировать общественные настроения того времени, подавляющее большинство политически организованного русского общества (от большевиков до части правых) было настроено оппозиционно против власти. У нее оставалось все меньше сторонников.

Проведенное исследование деятельности партий в годы Первой мировой войны приводит к выводу об их негативной роли в общем процессе организации сопротивления внешнему врагу – Германии и стоявшему за ней Четверному союзу. То «национальное единение» начального периода войны, на которое часто ссылаются как на доказательство патриотического служения либеральной оппозиции, объясняется принятым ими тактическим курсом, направленным на использование войны в целях быстрого получения власти. Либеральная доктрина, определявшая практические действия легальной оппозиции, исходила из того, что правительство, вынужденное в ходе войны сотрудничать с союзными государствами западных демократий (Великобританией и Францией), согласится на коренные реформы и привлечет либералов к управлению страной. Тогда как победа в войне, достигнутая при опоре на самодержавный аппарат, на долгие годы отсрочит приход либералов к власти. Подобная парадигма и предопределила тактику либералов в военный период. Возвращение либеральных партий в оппозицию в 1915 году объяснялось не поражениями на фронтах, а разочарованием от того, что возникшему в данный период в Государственной думе Прогрессивному блоку было отказано в праве формирования правительства.

В четвертом параграфе второй главы «Прогнозный анализ взаимовлияния политических партий» проводится математический анализ на основе использования количественных методов при изучении влияния партий, участвующих в принятии коллективных решений.

⁷² Иоффе Г.З. «Распутиниада»: большая политическая игра // Отечественная история. 1998. № 3. С. 109.

Один из первых, кто предложил порядок оценки влияния, был Дж. Банцаф. Его порядок оценки влияния, основанный на вероятностном подходе (индекс и мера влияния Банцафа), до сих пор широко применяется при проведении соответствующих расчетов. Но необходимо учесть, что данный индекс ограниченно применим для исторических исследований

Индекс влияния Банцафа рассчитывается по доле коалиций, в рамках которых данный игрок оказывается ключевым. Если bi — это число коалиций, где игрок i является ключевым, то индекс Банцафа (β) для него составляет

$$\beta = \frac{bi}{\sum bj} ,$$

где bi это число коалиций, в которых партия i является ключевым, а $\sum bj$ общее число коалиций.

Реальное влияние – это анализ, как партия или фракция выстраивает отношения с другими партиями. Чтобы измерить *реальное* влияние, необходимо проанализировать характер взаимоотношений между игроками и оценить вероятность возникновения той или иной коалиции.

Рассмотрим силу связи, как степень согласованности при голосовании двух групп по одному вопросу. Тогда

$$f(q_1, q_2) = \frac{|q_1 - q_2|}{\max(q_1, 1 - q_1, q_2, 1 - q_2)} ,$$

где q_1 и q_2 — доля проголосовавших «за» в первой и второй группах соответственно.

Тогда индекс реального влияния будет:

$$\alpha(i) = \frac{x_i}{\sum x_j} , \text{ где } x_i = \sum f(q_i, q_j)$$

Для того чтобы определить, как эффективно партия использует свой потенциал, введем индекс эффективности влияния (отношение реального влияния к потенциальному)

$$\varepsilon_i = \frac{\alpha_i}{\beta_i} 100\%$$

Поскольку индексы α и β — величины относительные, индекс эффективности влияния тоже является относительной величиной. Иными

словами, реальное влияние партии может быть выше потенциального, а, следовательно, индекс эффективного влияния игрока может превышать 100%.

В заключении подводятся итоги проведённого исследования, сформулированы выводы.

Анализ деятельности Государственных дум I-IV созыва показал, что в меняющемся политическом пространстве Российской Империи нач. XX в. думские политические партии сразу же заняли особое положение, которое выражалось в праве напрямую влиять на принятие государственных решений. Однако партии, фракции и отдельные авторитетные депутаты демонстрировали эгоистичное поведение и своей активностью блокировали конструктивную деятельность парламента. Статистический анализ показал, что подобный нерегулируемый подход чреват неработоспособностью нижней палаты.

Такое положение предопределило политическую разобщённость политических партий.

Ускорившаяся модернизация общественных отношений и экономического уклада породила огромное количество групп интересов, которые нуждались в институте влияния на государственные решения. Партии длительное время не демонстрировали движения навстречу этим интересам, считая предосудительным представлять в Думе чьё-то мнение, за исключением собственного или «народного».

Основной причиной неудачного реформирования политического строя России в начале XX века, стало противостояние законодательной и исполнительной власти. Царское правительство, приложившее немало сил, чтобы на этапе подготовки Государственной думы сделать ее заведомо неполноправным участником политического процесса, так и не смогла до конца примириться с ее законодательным статусом. Дума, в свою очередь, не оставляла попыток поставить под свой контроль деятельность правительства, неоднократно выдвигая требование создания ответственного перед ней министерства. Затянувшийся конфликт привел к дестабилизации внутренней ситуации и способствовал трагической развязке.

Основные положения научно-квалификационной работы (диссертации) изложены в следующих публикациях в изданиях из перечня ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ:

1. Бражников И.Н. Имитационная модель выборов во II Государственную думу и прогноза голосования по земельному вопросу // Журнал КЛИО. №10(178). Октябрь 2021. ISSN 2070-9773.
<https://cloud.mail.ru/public/Qtey/7zfdMqAgX>
2. Бражников И.Н. Реорганизация систем государственного управления в Российской и Британской Империи в годы Первой мировой войны (сравнительный анализ) // Журнал журнала «Вестник гуманитарного образования» № 3(27) 2022. ISSN 2411-2070.
[http://www.vestnik43.ru/3\(27\)2022.pdf](http://www.vestnik43.ru/3(27)2022.pdf)
3. Бражников И.Н. Методика выбора критериев функционирования парламента. (На опыте Государственных Дум императорской России) // Журнал КЛИО. №12(192). Декабрь 2022. ISSN 2070-9773. <https://cloud.mail.ru/public/BGek/UhZxntw49>